

УДК 343.212

Р.Р. Юлдошев

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДА ПО ВОЗБУЖДЕНИЮ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ТАДЖИКИСТАНЕ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Рассматриваются особенности возбуждения уголовного дела судом в соответствии с УПК Республики Таджикистан в контексте исторического и современного этапа развития данного института. В Таджикистане начиная еще с советских времен и до сегодняшнего дня судьи по-прежнему возбуждают уголовные дела в отношении определенных лиц и даже заключают этих лиц под стражу. Также предлагается краткий сравнительно-правовой анализ данной проблемы.

Ключевые слова: УПК Республики Таджикистан, УПК РФ, полномочия суда в досудебном производстве, правовое регулирование возбуждения уголовного дела судом.

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Таджикистан (далее – УПК РТ) вновь предусмотрено право суда возбуждать уголовные дела и принимать решения в стадии предварительного расследования по ограничению конституционных прав и свобод участников досудебного производства. В данном случае имеется в виду, что ч. 1 ст. 35 УПК РТ суд наделен обширными уголовно-процессуальными полномочиями влиять на ход и результаты досудебного производства посредством реализации принадлежащего ему с советских времен права возбуждать уголовные дела¹.

Анализ данного полномочия суда дает основание полагать, что, сохранив за судом право возбуждать уголовные дела, законодатель тем самым возложил на суд функцию уголовного преследования, что противоречит ч. 2 ст. 20 УПК РТ, где закреплено что «суд не является органом уголовного преследования и не выступает на стороне обвинения или защиты. Суд обеспечивает сторонам условия для осуществления процессуальных прав и обязанностей». Следует заметить также, что предусмотренные абз. 15 ст. 35 УПК РТ законоположение о праве суда возбуждать уголовные дела в *случаях*, предусмотренных данным УПК, на самом деле не обеспечено, поскольку в УПК РТ отсутствуют правовые нормы, регулирующие случаи и механизм принятия судом процессуальных решений о возбуждении уголовных дел и направления данных дел для проведения предварительного расследования в соответствующие подведомственные органы².

Согласно прямым указаниям ч. 1 ст. 26 УПК РТ, обязанность осуществления уголовного преследования возложена на прокурора, следователя и дознава-

теля. А из содержания ст.ст. 38, 40, 41 УПК РТ вытекает, что функция уголовного преследования возложена также на начальника следственного подразделения, орган дознания и начальника подразделения дознания. Следовательно, уместно возникают вопросы: является ли суд органом уголовного преследования? Свойственна ли суду реализация функции уголовного преследования? Присущи ли суду, осуществляющему правосудие по уголовным делам, еще и обвинительные полномочия? На эти и другие вопросы следует ответить отрицательно, так как суд является органом, осуществляющим правосудие, тем самым выполняет процессуальную функцию разрешения дела, которая присуща только ему по уголовным делам, а не функцию уголовного преследования.

В советское время существовало общее положение ст. 3 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик [2] и соответствующих статей УПК всех союзных республик СССР, согласно которому суду было предоставлено право возбуждения уголовных дел о преступлениях как частного обвинения, так и уголовных дел о преступлениях частно-публичного обвинения и публичного обвинения³. Так, если при судебном разбирательстве дела в суде Таджикской ССР устанавливались обстоятельства, указывающие на совершение подсудимым преступления, по которому обвинения ему ранее предъявлено не было, то в таком случае суд, не приостанавливая разбирательство, возбуждал уголовное дело по новому обвинению и направлял необходимые материалы для производства дознания или предварительного следствия в общем порядке. Если же при судебном разбирательстве устанавливались обстоятельства, указывающие на совершение преступления лицом, не привлеченным к уголовной ответственности, то советский таджикский суд возбуждал уголовное дело в отношении этого лица и на-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской ССР (с изм. и доп. на 25 августа 1975 г.) (ст.ст. 105–108, 111 п. 3; ст.ст. 257, 258, 263 ч. 2) [1].

² Следует иметь в виду, что, в отличие от УПК Республики Таджикистан, ранее действовавший УПК Таджикской ССР (1961 г.) предусматривал случаи и механизм принятия судом процессуальных решений о возбуждении уголовного дела, о направлении его для расследования с учетом правил подследственности либо о принятии уголовного дела к своему рассмотрению // Ст.ст. 3, 105–110, 111 п. 3; ст.ст. 257, 258, 263 ч. 2 Уголовно-процессуального кодекса Таджикской ССР [1].

³ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской (ст.ст. 3, 108, 257, 258) [1]; Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (ст.ст. 3, 255, 256) [3]; Уголовно-процессуальный кодекс Армянской Советской Социалистической Республики (ст.ст. 3, 101, 246, 247) [4]; Уголовно-процессуальный кодекс Узбекской ССР (ст.ст. 3, 101, 246, 247) [5]; Уголовно-процессуальный кодекс Украинской ССР (ст.ст. 3, 93, 235, 236) [6].

правлял необходимые материалы для производства дознания или предварительного следствия (ст. 257, 258) [1]. Аналогичные правовые нормы о праве суда возбуждать уголовные дела предусматривались УПК всех союзных республик СССР.

Анализ указанных и иных положений УПК о праве суда и судьи возбуждать уголовные дела свидетельствует о том, что советское уголовно-процессуальное законодательство допускало лишь возбуждение уголовного дела судом (судьей), но не допускало в то же время, как пояснял профессор М.С. Строгович, чтобы советский суд осуществлял функцию уголовного преследования [7, с. 70–71]. Известный правовед А.М. Ларин категорически заявлял, что советскому суду осуществление функции уголовного преследования не свойственно [8, с. 38].

Противоположную позицию по этому поводу занимал профессор М.А. Чельцов, выделявший судебную функцию, которая, по его мнению, состоит не только в рассмотрении и разрешении уголовных дел, но и «в обязанности активно действовать, принимая меры к возбуждению уголовного дела, установлению определенных лиц, виновных в его совершении, правильному применению уголовного закона, с тем чтобы каждый невиновный не был привлечен к уголовной ответственности» [9, с. 11].

Известные советские правоведы А.Б. Соловьев и Н.А. Якубович полагают также, что то обстоятельство, что судье и суду предоставлено УПК право возбуждать уголовные дела ни в коем случае нельзя считать основанием отнесения судьи к органам, осуществляющим уголовное преследование [10, с. 79]. В этой связи, анализируя деятельность судебных органов по УПК РСФСР 1960 г., С.А. Шейфер критически высказывается о том, что в деятельности суда отчетливо проявлялись несовместимые с судебной властью обвинительные элементы в виде обязанности возбуждать уголовные дела (ст.ст. 109, 112, 255, 256), оглашать в начале судебного следствия обвинительное заключение (ст. 278), проявлять преимущественную перед сторонами активность в исследовании доказательств (ст.ст. 279, 280, 282, 283, 288), направлять дело на дополнительное расследование, в том числе ввиду неполноты предварительного расследования (ст. 232). Осуществляя указанные действия, суд фактически присоединялся к обвинительной деятельности прокурора, что изначально ставило под сомнение его беспристрастность и объективность [11, с. 79–80]. Далее С.А. Шейфер эту обвинительную деятельность именует психологией «единой упряжки», которая ставила суд в состояние неспособности выполнить свою исконную миссию – справедливо решать вопрос о виновности или невиновности подсудимого, а невиновного реабилитировать [11, с. 84]. Э.Ф. Побегайло также заключает, что широко встречающийся на практике обвинительный уклон в деятельности суда в состязательном процессе совершенно недопустим, и к сожалению, суд все еще выступает в качестве по-

кровителя одной из сторон, чаще всего стороны обвинения [12]. Все эти утверждения виднейших ученых России по данной проблематике еще раз подтверждает актуальность данного исследования и требует конкретизации в правотворческой деятельности по оптимизации некоторых норм УПК РТ.

В Таджикистане начиная еще с советских времен и до сегодняшнего дня судьи по-прежнему возбуждают уголовные дела в отношении определенных лиц и даже заключают этих лиц под стражу. Здесь же следует отметить и высказывание Генерального прокурора Республики Таджикистан, который в рамках обсуждения законопроекта о лишении некоторых депутатов статуса неприкосновенности в парламенте высказался в пользу того, что отныне по необходимости в отношении депутатов местных мажлисов могут быть возбуждены уголовные дела со стороны соответствующих судебных органов и органов прокуратуры. Далее он отметил, что принятие вышеназванных поправок соответствует главному принципу правосудия – «все равны перед законом»⁴.

Особо следует заострить внимание читателя на том аспекте данной проблемы, что правоприменитель в лице ряда должностных лиц органов государственной власти признает такие полномочия органов суда и даже в некоторых случаях приветствуют. По нашему мнению, в настоящее время в определении и конкретизации данных судебных полномочий создалась хаотичная ситуация, и она непременно найдет свое решение.

Следует отметить, что законодательство Таджикистана следовало бы закрепить в УПК РТ положение о том, что суд в соответствии с принципом состязательности и равноправия сторон, который предусмотрен в ч. 2 ст. 88 Конституции РТ и ч. 1 ст. 20 УПК РТ, не должен принимать на себя роль органа уголовного преследования. Иначе получается парадоксальная ситуация: прокурор, являющийся органом уголовного преследования, лицо в совершении преступления не обвиняет, а суд (судья), выполняя функцию разрешения дела, одновременно принимает решение о возбуждении уголовного дела в отношении подсудимого по новому обвинению и таким образом ставит его в положение подозреваемого или обвиняемого и фактически указывает органу предварительного расследования, в чем должно заключаться существо нового обвинения в отношении данного лица.

По нашему мнению, суд (судью) необходимо во всех случаях освободить от права и обязанности возбуждать уголовное дело, особенно против конкретных лиц, поскольку возбуждение такого дела ставит суд в положение органа, возбуждающего уголовное преследование, а затем разрешающего это же уголовное дело по существу. Даже в случаях

⁴ В СМИ Таджикистана появилась информация, что «в связи со вновь открывшимися обстоятельствами, Чкаловский городской суд Согдийской области возбудил новое уголовное дело против осужденного В. Радивилового» [13, 14].

лжесвидетельства, установленного в ходе судебного разбирательства по уголовному делу, суд не должен иметь права возбуждать уголовное дело. В таких случаях суд, рассматривающий уголовное дело по существу, должен вынести частное определение и тем самым направить необходимые материалы из уголовного дела прокурору, который в общем порядке после тщательного изучения (процессуальной проверки) и должен решить вопрос о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела либо о перенаправлении по подследственности данного частного определения и приложенных к нему судебных материалов. Данное суждение гармонирует с ч. 2 и ч. 3 ст. 35 УПК РТ, которые устанавливают соответственно: «если при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены нарушения прав и свобод граждан, а также нарушения положений закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении дела судом, суд, судья могут вынести в отношении лиц, допустивших упущение, частное определение (постановление)»; «суд, судья вправе выносить частное определение (постановление) и в других случаях. Аналогичного мнения придерживается З.Х. Искандаров [15, с. 34].

В этой связи профессор В.А. Михайлова неоднократно заявляет, что в связи с принятием нового УПК РФ функция обвинения (уголовного преследования) стала присуща суду (судье) [16, с. 107; 17, с. 134; 18, с. 143–151], а С.А. Пашин полагает, что суд выполняет функцию обвинения, принимая эстафету от органов уголовного преследования; отсюда пресловутый обвинительный уклон и чрезмерное доверие судей к материалам предварительного следствия [19, с. 23; 20, с. 159–160].

Проанализировав данное суждение и заключения независимых экспертов Таджикистана об участии суда в досудебном производстве [21, с. 24–25], а также законоположения УПК РТ о полномочиях суда в досудебном производстве, мы можем сформулировать следующее суждение: на основании п. 15 ч. 1 ст. 35 УПК РТ суд (судья) правомочен принимать решение о возбуждении уголовного дела при установлении законного повода и достаточных данных о наличии признаков преступления публичного обвинения, частно-публичного обвинения, частного обвинения. Однако данное полномочие суда (судьи) не может считаться конституционным, поскольку, возбуждая уголовное дело, суд превращается в орган уголовного преследования. В этой связи законодатель Республики Таджикистан должен полностью освободить суд (судью) от действий и решений, входящих в компетенцию стороны обвинения. При установлении признаков преступления частного обвинения судья не должен возбуждать уголовное дело, поскольку обвинение должно исходить не от судьи, а от частного обвинителя (потерпевшего). Возбуждением уголовного дела частного обвинения должна считаться подача частным обвинителем (потерпевшим) жалобы в суд.

И во всех остальных случаях возбуждать уголовные дела должен не суд (не судья), а субъекты уголовного преследования – прокурор, следователь, дознаватель, орган дознания. Таких оценок придерживается в ряде своих постановлений Конституционный Суд РФ [22, 23].

Предоставлением суду полномочий по возбуждению уголовного дела игнорируется принцип состязательности и равноправия сторон, закрепленный в ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, ст. 15 УПК РФ, ч. 2 ст. 88 Конституции РТ и ст. 20 УПК РТ. Согласно ч. 2 ст. 15 УПК РФ, функции обвинения, защиты и разрешения дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо⁵. Часть 3 ст. 15 УПК РФ и ч. 2 ст. 20 УПК РТ гласят, что суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или защиты и обеспечивает стороны условиями для осуществления процессуальных прав и обязанностей в уголовном судопроизводстве.

Применительно к уголовному процессу принцип состязательности означает в том числе строгое отграничение функции суда по разрешению дела от функций уголовного преследования и защиты, каждая из которых возложена на определенных участников уголовного судопроизводства. Уголовный суд, по замыслу законодателя, должен был превратиться в беспристрастного арбитра в споре сторон при разрешении специфического правового конфликта.

Следует иметь в виду, что, наделив суд правом возбуждать уголовные дела и направлять возбужденные дела для проведения предварительного расследования в соответствующие подведомственные органы (ст. 35, ч. 1, абз. 15 УПК РТ), таджикский законодатель в то же время не предусмотрел в УПК четкого механизма реализации данного полномочия суда. Закрепив данное полномочие за судом, законодатель ни в каких других соответствующих статьях УПК РТ не предусмотрел процедуры реализации этих судебных полномочий. В этой связи многие суды и судьи либо произвольно применяют свое право возбуждать уголовные дела, либо используют порядок возбуждения уголовных дел судами (судьями), который был предусмотрен ст.ст. 3, 103–111, 257, 258, ч. 2 ст. 263 УПК РТ (в ред. 1961 г.). Поэтому до настоящего времени не существует единой правоприменительной практики возбуждения уголовных дел судами и судьями, о чем свидетельствуют материалы специально проведенного мониторинга. В частности, было установлено, что по результатам рассмотрения заявлений о преступлениях частного обвинения, судьи выносят постановления о возбуждении уголовного дела и принимают данное дело к своему производству, после чего рассматривают по существу [24, с. 18].

⁵ Аналогичное законоположение не предусмотрено ст. 20 УПК РТ.

Как отмечено выше, в соответствии со ст. 24 УПК РТ уголовные дела о преступлениях классифицированы на уголовные дела частного, частно-публичного обвинения, публичного обвинения. Если судьям ориентироваться на абз. 15 ч. 1 ст. 35 УПК РТ, то им следует всегда возбуждать уголовные дела частного обвинения, частно-публичного обвинения, публичного обвинения по заявлению потерпевшего (частного обвинителя). Стадии возбуждения уголовного дела посвящены гл. 3 (ст.ст. 24, 25), гл. 17 и 18 (ст.ст. 140–150) и гл. 37 (ст. 354) УПК РТ. Ни в одной из указанных статей УПК не предусмотрено участие суда (судьи) в механизме принятия решений о возбуждении уголовных дел о преступлениях публичного, частно-публичного, частного обвинения. Согласно указанным статьям УПК, уголовные дела публичного и частно-публичного обвинения правомочны возбуждать прокурор, следователь, начальник следственного отдела, дознаватель, орган дознания, начальник подразделения дознания, они же при определенных условиях правомочны возбуждать уголовные дела частного обвинения. Помимо этого, в соответствии со ст. 354 УПК Республики Таджикистан уголовное дело частного обвинения возбуждается пострадавшим или его законным представителем путем подачи в суд заявления о привлечении лица к уголовной ответственности за совершенное им преступление частного обвинения. Об участии судьи в возбуждении уголовного дела частного обвинения не говорится ни в ст. 354, ни в иных статьях УПК Республики Таджикистан.

Гражданские юристы в отличие от процессуалистов правильно решили данную проблему, указав, что в случае, если в действиях сторон, других участников процесса, должностных лиц или другого лица суд выявит признаки преступления, то направляются соответствующие материалы органам прокуратуры для возбуждения уголовного дела в отношении этого лица. Данное положение должно применяться независимо от того, какое дело рассматривается судом и в каком порядке (ч. 3 ст. 231 Гражданского процессуального кодекса РТ).

В целом, схожая позиция обосновывается и в работе А.М. Маджитова, который указывает, что во исполнение предписаний принципа равенства и состязательности сторон в уголовном процессе, а также независимости (беспристрастности) суда и других принципов уголовного процесса, для обеспечения правильного концептуального понимания полномочий суда, необходимо исключить право суда возбуждать уголовное дело и выдвигает рекомендацию об исключении из ч. 1 ст. 35 УПК абз. 15-й, а абз. 16 считать 15-м [25, с. 11]. Эти рекомендации были поддержаны и единогласно утверждены в рамках конференции, проходившей в Таджикистане⁶.

⁶ Конференция «Гармонизация и развитие уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан», организованная Американской ассоциацией юристов программы верхо-

Следует оценить и суждение А.А. Джонакова [26, с. 28] о том, что в существовавшей обвинительной модели досудебного уголовного процесса Таджикистана с уголовным преследованием часто ассоциировалось все уголовное судопроизводство, включая и деятельность суда. Далее акцентируется внимание на действие ст. 3 УПК РТ (в ред. 1961 г.), где использовался термин «возбуждение уголовного дела» и указывалось, что суд, прокурор, следователь и орган дознания обязаны в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления, принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, и к их наказанию.

А.А. Джонаков отмечает также, что суд должен быть исключен из числа органов, осуществляющих уголовное преследование. При этом суд не должен являться органом уголовного преследования и выступать на стороне обвинения или стороне защиты. Суд должен создавать необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Далее автор считает это вполне обоснованным и указывает, что эти судебные правомочия никогда и никем не оспаривались. Конституционный суд Республики Таджикистан, неоднократно обращавшийся к теме правосудия по уголовным делам и признавший не соответствующим Конституции Республики Таджикистан целый ряд правовых норм, ориентирующих суд на осуществление действий, которые могут быть отнесены к уголовному преследованию (возбуждение уголовного дела, возвращение его по своей инициативе для производства дополнительного расследования в целях усиления обоснованности обвинения, продолжение судебного разбирательства, несмотря на отказ прокурора от поддержания государственного обвинения), ни разу не указал на то, что органам правосудия не свойственно осуществлять уголовное преследование [26, с. 29].

Здесь же следует поспорить с автором этих строк. Анализ решений Конституционного суда РТ свидетельствует о том, что единственное решение по указанным автором аспектам обвинительной деятельности органов судебной власти – это возвращение для производства дополнительного расследования в рамках действия УПК РТ (в ред. 1961 г.) нашло свое подтверждение⁷, хотя законодатель на это решение Конституционного суда РТ не среагировал. Косвенно в этом подтверждающем постановлении Конституционного суда РТ рассматривается вопрос о возбуждении уголовного дела по новому обвинению (ст. 257 УПК РТ в ред. 1961 г.). Думается, что это дает полное основание для автора утверждать о

венства права в Таджикистане (АБА РОЛИ), которая состоялась с 29 февраля по 1 марта 2012 г. включительно.

⁷ По делу о ходатайстве гражданина Рахмонова М. «Об определении соответствия пункта 2 части 1 статьи 335 УПК РТ части 1 статьи 10, части 1 статьи 17, статье 19 и части второй статьи 88 Конституции РТ» [27].

состоятельности высказанных конструктивных замечаний по обвинительному уклону деятельности таджикских судов. Что касается возбуждения уголовного дела и продолжение судебного разбирательства, несмотря на отказ прокурора от поддержания государственного обвинения, – эти институты введены и конкретизированы с момента действия нового УПК РТ. Решений еще по этому злободневному, проблематичному полномочию суда по возбуждению уголовного дела не выносилось Конституционным судом РТ, но оно уже назревает.

Продолжение судебного разбирательства, несмотря на отказ прокурора от поддержания государственного обвинения, в мировой практике в сфере уголовного правосудия признано эффективным механизмом защиты лиц, пострадавших от преступлений. Вряд ли этот институт можно считать обвинительной деятельностью судьи (суда), тогда как сколько пользы он приносит потерпевшим. В развитии данной мысли хотел бы отметить, что без согласия потерпевшего уголовное дело не прекращается производством, а продолжается производством для окончательного решения вопроса о виновности или невиновности подсудимого в общем порядке (ч. 5 ст. 24; ч. 10–11 ст. 279 УПК РТ). Главным стержнем и методологическим основанием является волеизъявление потерпевшего для продолжения уголовного преследования.

А.А. Джонаков приводит заключения, которые не соответствуют реальности, вводят в заблуждение читателей и начинающих юристов, по нашему мнению, не является толчком вперед, а выступает как сдерживающий фактор. В других разделах своей монографии А.А. Джонаков делает некий анализ по возбуждению уголовного дела судом, но все в рамках действующего в то время УПК РТ (в ред. 1961 г. ст. 3), но ни слова о п. 15 ч. 1 ст. 35 УПК РТ, которая является стержнем данной научной работы.

Также хотелось бы сказать несколько слов о последних законодательных тенденциях в сфере пол-

номочий судов Таджикистана. Законодатель, желая того или нет, латает все дыры в УПК РТ, тем самым прямо или косвенно соприкасаясь с анализируемой проблемой и усиливает полномочия других судов судебной системы. Так, Законом РТ от 02.08.2011 г. за № 755 в ст. 251 появилась новая ч. 2, которая закрепляет, что городские и районные суды в ходе досудебного производства по уголовному делу принимают решение по вопросам, предусмотренным в ч. 1 ст. 35 и в ст. 124 настоящего Кодекса, если законодательством Республики Таджикистан не предусмотрен иной порядок. Аналогичными полномочиями усилены также и гарнизонные военные суды (ч. 3 ст. 254 УПК РТ).

В заключение следовало бы определить современное состояние, перспективы развития и решения анализируемой проблемы. Тенденция, которая охватила законодателя, правоприменителя и научную общественность выглядит аморфной с учетом хаотичных решений законодательного корпуса. Тщательный анализ и освобождение судебных органов от несвойственных им в настоящее время (по сути и содержанию) обвинительных полномочий является прерогативой решения данной проблематики, которая способна создать беспристрастный и независимый судебный корпус, призванный справедливо решать вопрос о виновности лица, совершившего преступление, а в некоторых случаях реабилитация невиновного и других судебных полномочий, не связанных с обвинением. Часто обвинительный уклон в деятельности судов Таджикистана превосходит все границы. В таких случаях усмотрение судьи, внутреннее убеждение и соответствующая квалификация судьи (судей) должны играть главную решающую роль в решении тех или иных проблемных вопросов. Следует также указать и на телефонное право, которое искореняет все и вся. Рано или поздно законодатель задумается об этом, наведет порядок и будет следовать точным и неуклонным идеям судебно-правовой реформы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Уголовно-процессуальный кодекс* Таджикской ССР (с изм. и доп. на 25 августа 1975 г.). Душанбе: Изд-во «Ирфон», 1975 (ст.ст. 105–108, 111 п. 3; ст.ст. 257, 258, 263 ч. 2).
2. *Основы уголовного судопроизводства* Союза ССР и союзных республик: Утв. Законом СССР от 25 декабря 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 15.
3. *Уголовно-процессуальный кодекс* РСФСР (с изм. и доп. на 1 января 1990 г.). М.: Юрид. литература, 1990 (ст.ст. 3, 255, 256).
4. *Уголовно-процессуальный кодекс* Армянской Советской Социалистической Республики (с изм. и доп. на 1 июля 1986 года). Ереван: Айастан, 1986 (ст.ст. 3, 101, 246, 247).
5. *Уголовно-процессуальный кодекс* Узбекской ССР (с изм. и доп. на 1 января 1977 г.). Ташкент: Изд-во «Узбекистан», 1977 (ст.ст. 3, 101, 246, 247).
6. *Уголовно-процессуальный кодекс* Украинской ССР. Киев: Государственное издательство политической литературы УССР, 1961 (ст.ст. 3, 93, 235, 236).
7. *Строгович М.С.* Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1951. С. 70–71.
8. *Ларин А.М.* Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М.: Юрид. литература, 1986. С. 38.
9. *Уголовный процесс* / под ред. М.А. Чельцова. М.: Юрид. литература, 1969. С. 11.
10. *Соловьев А. Б., Якубович Н. А.* К вопросу о концепции правового обеспечения функции уголовного преследования // Современные проблемы уголовного права, процесса и криминалистики. М.; Кемерово, 1996. С. 79.

11. Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. М.: Норма; ИНФРА-М, 2013. С. 79–80.
12. Побегайло Э.Ф. Специальные принципы уголовного судопроизводства // Публичное и частное право. Вып. II (XVIII). М.: Изд-во МПСУ, 2013.
13. В СМИ Таджикистана появилась информация, что «в связи со вновь открывшимися обстоятельствами, Чкаловский городской суд Согдийской области возбудил новое уголовное дело против осужденного В. Радивилового» // Кассационная коллегия суда Согда снизила сумму ущерба по делу Радивилового / Азия Плюс [Электронный ресурс]: URL: <http://news.tj> (Дата обращения: 09.01.2013 г.);
14. В Таджикистане отменена неприкосновенность местных депутатов / Азия Плюс [Электронный ресурс]: URL: <http://news.tj> (Дата обращения: 13.06.2013 г.).
15. Искандаров З.Х. Правовые основы защиты прав человека в уголовном процессе Республики Таджикистан: автореф. дис... д-ра юрид. наук. Ташкент: ТГЮИ, 2010. С. 34.
16. Михайлов В.А. Общие положения о предварительном расследовании // Публичное и частное право. Вып. I (XIII). М.: Изд-во МПСУ, 2012. С. 107.
17. Михайлов В.А. Конституционно-правовые основы уголовного судопроизводства: монография. М.: Изд-во Российской Таможенной академии, 2010. С. 134.
18. Михайлов В.А. Судебная власть и уголовное судопроизводство // Публичное и частное право. Вып. I. М.: Изд-во МПСУ, 2009. С. 143–151.
19. Пашин С.А. Состязательность «отложена в сторону» // Проект УПК РФ: научно-практический анализ. М., 2000. С. 23.
20. Пашин С.А. Становление правосудия. М.: Р. Валент, 2011. С. 159–160.
21. Мониторинг влияния нового УПК РТ на соблюдение прав человека при отправлении уголовного правосудия: анализ законодательства и правоприменительной практики. Душанбе, Общественный Фонд «НОТАБЕНЕ», 2012. С. 24–25.
22. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.04.1999 г. № 7-П по делу о проверке конституционности положения пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 17. Ст. 2205.
23. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28.11.1996 г. по делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края // СПС «КонсультантПлюс» (09.01.2013).
24. Результаты мониторинга практики применения Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан. Душанбе: Ирфон, 2011. С. 18.
25. Практика применения Уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан и рекомендации по его совершенствованию / под ред. А.М. Маджитова, Е.Д. Камоловой. Душанбе, 2012. С. 11.
26. Джонаков А.А. Уголовное преследование, осуществляемое прокурором в уголовном процессе Республики Таджикистан и Российской Федерации. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 29.
27. По делу о ходатайстве гражданина Рахромова М. «Об определении соответствия пункта 2 части 1 статьи 335 УПК РТ части 1 статьи 10, части 1 статьи 17, статье 19 и части второй статьи 88 Конституции РТ»: постановление Конституционного суда РТ от 12 декабря 2007 г. // Сб. решений Конституционного суда РТ (1996–2009). Душанбе: Эр-граф, 2010. С. 253–259.

COURT ACTIVITIES WHEN INITIATING CRIMINAL PROCEEDINGS IN TAJIKISTAN: PAST AND PRESENT

Russian Journal of Criminal Law, 2014, no. 1(3), pp. 61–68.

Yuldoshev Rifat R. Academy of the Ministry of internal affairs of Republic of Tajikistan (Dushanbe, Tajikistan). E-mail: reefat@yandex.ru

Keywords: Code of Criminal Procedure of the Republic of Tajikistan, Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, powers of the court in pre-trial proceedings, legal regulation of criminal case initiation by the court.

The Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan (hereinafter – CPC RT) again provides for the right of the court to initiate criminal proceedings and its right to make decisions in the preliminary investigation stage to restrict the constitutional rights and freedoms of participants of pre-trial proceedings. In this case it means that Part 1 of Article 35 of CPC RT gives the court extensive criminal procedural powers to influence the course of pretrial proceedings and its results through the implementation of its right to institute criminal proceedings. The court has had this right since the Soviet era.

The analysis of this power of the court suggests that while retaining the court's right to institute criminal proceedings the legislator thereby gave the court a function of criminal prosecution, which contradicts Part 2 of Article 20 of CPC RT, “the court is not a prosecuting authority and does not act as the prosecution or the defence. The court allows the parties to exercise their procedural rights and obligations”. It should also be noted that the provision stipulated in Paragraph 15 of Article 35 of CPC RT about the right of the court to initiate criminal proceedings in cases stated in the Code is not actually provided for, as CPC RT lacks legal rules governing cases and the mechanism of the court's procedural decisions to initiate criminal proceedings and assigning cases for preliminary investigation to appropriate jurisdictional authorities. Tajikistan law-makers should fix a provision in CPC RT stating that the court, in accordance with the principle of adversarial proceedings and equality of the parties as provided in Paragraph 2 of Article 88 of the RT Constitution and Article 20, Paragraph 1 of CPC RT, should not take on the role of a prosecuting authority. Otherwise there is a paradoxical situation: the prosecutor, who is a prosecuting authority, does not charge a person with committing a crime, while the court (judge) simultaneously decides to institute criminal proceedings against

the defendant on a new charge and thus puts him in the position of the suspect or the accused and actually tells the preliminary investigation what the essence of the new charges against the person should be.

The court (judge) must in all cases be exempt from the rights and obligations to initiate criminal proceedings, in particular against individuals, as initiating this case puts the court in the position of an authority prosecuting and then solving the same criminal case on the merits. Even in cases of perjury, established during the trial in a criminal case, the court should not have the right to institute criminal proceedings. In such cases, the court considering the criminal case on the merits is required to make a particular decision and thereby send the necessary materials of the criminal case to the prosecutor who carefully studies them and is authorised to decide whether to institute criminal proceedings, refuse to initiate them or redirect them. This judgment is consistent with Part 2 and Part 3 of Article 35 of CPC RT that rule, “if the court hearing the criminal case will reveal violations of human rights and freedoms, as well as violations of the law during the inquiry, preliminary investigation or court proceedings, the court, the judge is authorised to pass a rider (ruling) concerning violators”; “the court, the judge is empowered to pass a rider (ruling) in other cases as well.

REFERENCES

1. Uголовно-protsessual'nyy kodeks Tadzhijskoy SSR (s izmeneniyami i dopolneniyami na 25 avgusta 1975 g.) [The Criminal Procedure Code of the Tajik SSR (as amended and supplemented on August 25, 1975)]. Dushanbe, Irfon Publ., 1975.
2. Osnovy ugovol'nogo sudoproizvodstva Soyuznaya SSR i soyuznykh respublik: Utv. Zakonom SSSR ot 25 dekabrya 1958 g. [Fundamentals of the Criminal Procedure of the USSR and the Union Republics. Approved by the Law of the USSR of December 25, 1958]. *Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR*, 1959, no. 1, Art. 15.
3. Uголовно-protsessual'nyy kodeks RSFSR (s izm. i dop. na 1 yanvarya 1990 g.) [The Code of Criminal Procedure of the RSFSR (as amended and supplemented on January 1, 1990)]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1990.
4. Uголовно-protsessual'nyy kodeks Armyanskoy Sovetskoy Sotsialisticheskoy Respubliki (s izm. i dop. na 1 iyulya 1986 goda) [The Criminal Procedure Code of the Armenian Soviet Socialist Republic (as amended and supplemented on July 1, 1986)]. Erevan, Ayastan Publ., 1986.
5. Uголовно-protsessual'nyy kodeks Uzbekskoy SSR (s izm. i dop. na 1 yanvarya 1977 g.) [The Criminal Procedure Code of the Uzbek SSR (as amended and supplemented on January 1, 1977)]. Tashkent: Uzbekistan Publ., 1977.
6. Uголовно-protsessual'nyy kodeks Ukrainskoy SSR [The Criminal Procedure Code of the Ukrainian SSR]. Kiev: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury USSR Publ., 1961.
7. Strogovich M.S. *Ugolovnoe presледovanie v sovetskom ugovol'nom protsesse* [Prosecution in the Soviet criminal trial]. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1951, pp. 70–71.
8. Larin A.M. *Rassledovanie po ugovol'nomu delu: protsessual'nye funktsii* [Investigation in a criminal case: procedural functions]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1986.
9. Cheltsov M.A. (ed.) *Ugolovnyy protsess* [Criminal proceedings]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1969.
10. Soloviev A.B., Yakubovich N.A. *K voprosu o kontseptsii pravovogo obespecheniya funktsii ugovol'nogo presледovaniya* [On the concept of legal support of prosecution function]. In: *Sovremennyye problemy ugovol'nogo prava, protsessa i kriminalistiki* [Modern problems of criminal law, procedure and criminalistics]. Moscow; Kemerovo, 1996.
11. Sheyfer S.A. *Dosudebnoe proizvodstvo v Rossii: etapy razvitiya sledstvennoy, sudebnoy i prokurorskoй vlasti* [Pretrial proceedings in Russia: the development stages of the investigative, judicial and prosecutorial authorities]. Moscow, Norma: INFRA-M Publ., 2013, pp. 79–80.
12. Pobegaylo E.F. *Spetsial'nye printsipy ugovol'nogo sudoproizvodstva* [Special principles of criminal justice]. In: *Publichnoe i chastnoe pravo* [The public and private law]. Moscow, MPSU Publ., 2013. Issue II (XVIII).
13. Kassatsionnaya kollegiya suda Sogda snizila summu ushcherba po delu Radivilovskogo [The Appellate Panel of the Sogda Court reduced the amount of damage on Radivilovsky case]. Available at: <http://news.tj>. (Accessed: 09th January 2013).
14. V Tadzhikestane otmenena neprikosновенnost' mestnykh deputatov [Tajikistan canceled the immunity of local MPs]. Available at: <http://news.tj>. (Accessed: 13th June 2013).
15. Iskandarov Z.Kh. *Pravovyye osnovy zashchity prav cheloveka v ugovol'nom protsesse Respubliki Tadzhikestana*. Avtoref. dis. d-ra yurid. nauk [The legal framework for the protection of human rights in the criminal trial of the Republic of Tajikistan. Abstract of Law Dr. Diss.]. Tashkent, 2010.
16. Mikhaylov V.A. *Obshchie polozheniya o predvaritel'nom rassledovanii* [General provisions of the preliminary investigation]. In: *Publichnoe i chastnoe pravo* [The public and private law]. Moscow, MPSU Publ., 2012. Issue I (XIII).
17. Mikhaylov V.A. *Konstitutsionno-pravovyye osnovy ugovol'nogo sudoproizvodstva* [Constitutional and legal framework of criminal proceedings]. Moscow, Russian Customs Academy Publ., 2010.
18. Mikhaylov V.A. *Sudebnaya vlast' i ugovol'noe sudoproizvodstvo* [The judiciary and criminal proceedings]. In: *Publichnoe i chastnoe pravo* [The public and private law]. Moscow, MPSU Publ., 2009. Issue 1.
19. Pashin S.A. *Sostyazatel'nost' "otlozhena v storonu"* [Adversarial system “put aside”]. In: *Proekt UPK RF: nauchno-prakticheskiy analiz* [Draft of the Code of Criminal Procedure: scientific and practical analysis]. Moscow, 2000.
20. Pashin S.A. *Stanovlenie pravosudiya* [Formation of justice]. Moscow, R. Valent Publ., 2011, pp. 159–160.
21. Monitoring vliyaniya novogo UPK RT na soblyudeniye prav cheloveka pri otravlenii ugovol'nogo pravosudiya: analiz zakonodatel'stva i pravoprimenitel'noy praktiki [Monitoring of the impact of the new Code of Criminal Procedure on the observance of human rights in the administration of criminal justice: an analysis of legislation and law enforcement]. Dushanbe: Obshchestvennyy Fond “NOTABENE” Publ., 2012.
22. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 20.04.1999 g. № 7-P po delu o proverke konstitutsionnosti polozhenie punktov 1 i 3 chasti pervoy stat'i 232, chasti chetvertoy stat'i 248 i chasti pervoy stat'i 258 Uголовно-protsessual'nogo kodeksa RSFSR v svyazi s zaprosami Irkutskogo rayonnogo suda Irkutskoy oblasti i Sovetskogo rayonnogo suda goroda Nizhniy Novgorod [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 20.04.1999 no. 7-P on the case of testing the constitutionality of provisions of Paragraphs 1 and 3 of Article 232, of Part 4 of Article 248 and Part 1

- of Article 258 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with inquiries of Irkutsk District Court of Irkutsk oblast and the Soviet District Court of Nizhny Novgorod]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*, 1999, no. 17, Art. 2205.
23. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 28.11.1996 on the case of testing the constitutionality of Article 418 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the request of Karatuz District Court of Krasnoyarsk Krai. Consultant Plus, 09th January 2013. (In Russian)
 24. Rezul'taty monitoringa praktiki primeneniya Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Respubliki Tadjikistan [The results of monitoring the practice of the Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan]. Dushanbe: Irfon Publ., 2011.
 25. Madzhitov A.M., Kamolova E.D. (eds.) *Praktika primeneniya Ugolovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva Respubliki Tadjikistan i rekomendatsii po ego sovershenstvovaniyu* [The practice of the Criminal Procedure Law of the Republic of Tajikistan and recommendations for its improvement]. Dushanbe, 2012.
 26. Dzhonakov A.A. *Ugolovnoe presledovanie, osushchestvlyаемое prokurorom v ugolovnom protsesse Respubliki Tadjikistan i Rossiyskoy Federatsii* [Criminal prosecution by the prosecutor in the criminal trial of the Republic of Tajikistan and the Russian Federation]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2013.
 27. *Sbornik resheniy Konstitutsionnogo suda RT (1996–2009)* [Collection of decisions of the Constitutional Court of the Republic of Tajikistan (1996–2009)]. Dushanbe, Er-graf Publ., 2010, pp. 253–259.